

**РЯД УСЕЧЁННЫХ КОНСТРУКЦИЙ
КАК СЛЕДСТВИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ПЕРИОД ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ**

Фадеева Людмила Владимировна, кандидат филологических наук,
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 76,
e-mail: lw_fadejewa@mail.ru.

Статья посвящена рассмотрению усечённых конструкций в период объединения Германии. Доказано, что в периоды исторических трансформаций и влияния на массовое сознание некоторые структурные модели немецкого предложения подвержены изменениям. Проведенное исследование показало, что в ситуациях устного речевого акта, а также в художественной литературе и публицистике периода объединения Германии усеченные конструкции как грамматические структуры с дополнительным потенциалом выразительности встречаются значительно чаще.

Ключевые слова: синтаксическая выразительность, апозиопеза, прерванные синтаксические конструкции

**A SERIES OF TRUNCATED STRUCTURES AS A CONSEQUENCE
OF THE HISTORICAL TRANSFORMATION
OF THE GERMAN LANGUAGE IN THE PERIOD OF GERMAN UNIFICATION**

Fadeeva Liudmila V., Candidate of Philological Sciences, Moscow State Institute of International Relations (University), 119454, Russia, Moscow, 76 Ver-nadskogo pr., e-mail: lw_fadejewa@mail.ru.

The article is devoted to the consideration of truncated structures during the unification of Germany. It is proved that during the periods of historical transformations and influences on the mass consciousness of some structural models of the German proposal are subject to change. The conducted research showed that in the literature and journalism of the period of German unification, the truncated constructions as grammatical structures with an additional expressive potential are encountered much more often than before.

Keywords: syntactic expressiveness, aposiopesis, interrupted syntactic structures

Структура немецкого предложения менялась в периоды исторических трансформаций. Наиболее ярким из последних периодов общественно-политических трансформаций является объединение Германии. Период объединения Германии характеризуется многочисленными проблемами и трудностями, к которым немецкое общество, и особенно население восточных земель, не было готово ни морально, ни психологически, ибо ломка устоявшихся структур и самого образа жизни – крайне болезненный процесс.

Взаимосвязь объединения Германии и его влияния на массовое сознание прослеживается довольно чётко в современном немецком языке не только на уровне лексики и семантики, например, за счет появления новых номинативных единиц социокультурного характера, но и в грамматике. Это важное историческое событие, безусловно, отразилось и в синтаксисе немецкого языка, оно нашло свое выражение в изменении некоторых структурных моделей немецкого предложения. Наряду с основными моделями предложения возникают дополнительные структуры за счёт определений к дополнению, распространений и т.п. Однако в связи с антропоцентрической направленностью современной лингвистической науки возрос интерес к грамматическим

единицам, отражающим человеческий фактор в языке [6, с. 211], например к процессам редукции (усечения) синтаксической структуры. Пристальное внимание исследователей к данному синтаксическому явлению продиктовано не только актуальностью изучения «человека говорящего», но и интересом к прагматической составляющей языкового функционирования, обращением к языку в действии, а также его социальной природе [8, с. 363].

В качестве материалов исследования использованы записи спонтанной устной разговорной речи, сделанные в период объединения Германии лингвистами Мангеймского института немецкого языка.

В процессе редукции (усечения) синтаксической структуры столь актуальной для периода объединения Германии опускаются один или нескольких необходимых членов предложения. Некоторые лингвисты считают суть данного процесса проявление принципа экономии в языке [11, с. 98]. Однако следует подчеркнуть, что сущностью риторического приема *умолчания* является усиление выразительности высказывания, путём его сознательной незавершенности, которая в свою очередь порождает неясность смысла. В расчете на догадку слушающего начатая речь прерывается и тот должен ее мысленно закончить. Недосказанное производит более сильное впечатление, оно оказывается важнее, значимее сказанного и тем самым заключает в себе некоторую силу [2, с. 7]. Благодаря этой особенности усечённых конструкций реализуются следующие функции: создания подтекста, эмоционального воздействия, привлечения внимания, манипулятивная и эвфемистическая.

Эвфемистическая функция проявляется в нежелании называть вещи своими именами, стремлении выразить мысль не прямо, а намеком.

Реализация *манипулятивной* функции усечённых конструкций основана на умолчании, поэтому говорящий, используя этот стилистический прием, ограничивается намеком. Недосказанное включает в речь многозначительность, побуждает другую сторону к домысливанию, подчеркивает несоразмерность глубины *якобы* заложенной мысли со скромностью самого выражения [3, с. 37].

Усечённые конструкции широко представлены в разговорной немецкой речи периода объединения Германии, где доля окказиональной и персонально-личностной составляющей велика, а форма выражения не является доминантой [7, с. 165]. В письменной речи (в публицистическом и художественном стилях) прерванные синтаксические конструкции как стилистический прием используются сознательно и осуществляют характерологическую функцию. Во-первых, апозиопеза наглядно демонстрирует особые черты устного говорения автора речи, ее ситуативность, неподготовленность и слабооформленность, во-вторых, служит достижению выразительного эффекта высказывания, сообщает различные эмоции и эмоциональные состояния говорящего [9, с. 155].

Усечённые конструкции также реализуют функцию *композиционного «переключателя»*, благодаря которому осуществляется естественный и мотивированный переход из одного повествовательного плана в другой. При смене композиционных звеньев от одного к другому усечение выступает в качестве интригующей и активизирующей внимание слушателя связки и выполняет функцию *привлечения внимания* [5, с. 69].

Умолчание об очевидном составляет суть приема языковой игры. Творческое экспериментирование с множеством условных «подстановок» формирует большое количество свободных вариаций [4, с. 229]. Целью таких конструкций является не увеличение экспрессивности высказывания, а создание эмоциональной недосказанности, которая побуждает к домысливанию. Так реализуется функция *эмоционального воздействия*.

Таким образом, в периоды исторических трансформаций базовые структурные модели немецкого предложения превращаются с помощью усечённых конструкций в стилистические приемы, которые наделяют основные модель-

ные грамматические структуры дополнительным потенциалом выразительности [1, с. 77].

Исследование показало, что объединение Германии как важное историческое событие вызвало определённые изменения в строе современного немецкого языка. Произошло размывание прежней жёсткой, искусственной «бумажной» структуры, её «разрыхление». В периоды исторических трансформаций наблюдается упрощение предписаний литературного языка на уровне предложения и словосочетания [10, с. 71]. Движущей силой этого процесса является воздействие живой, естественной обиходно-разговорной речи. Результат этого процесса резкое снижение употребительности глагольной рамки предложения.

Однако следует заметить, что увеличение количества усечённых конструкций в период объединения Германии не означает сдвига в строе языка, а лишь расширение его выразительных способностей, его открытость единицам отражающим человеческий фактор в языке.

Список литературы

1. Адмони В. Г. Пути развития грамматического строя в немецком языке / В. Г. Адмони. — М. : Высшая школа, 1973. — 173 с.
2. Вострикова Т. И. Профессионально-педагогический диалог как речевой жанр / Т. И. Вострикова // Русский язык в школе. — 2008. — № 7. — С. 6–12.
3. Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика / В. Д. Девкин. — М. : Международные отношения, 1979. — 257 с.
4. Минаева Ю. В. Коммуникативно-прагматическая специфика предложений вставными компонентами в современном немецком языке / Ю. В. Минаева // Язык, культура, коммуникация: изучение и обучение : мат-лы I Междунар. науч.-практ. конференции (13–15 октября 2016 г.). — Орёл : ОГУ, 2016. — С. 227–231.
5. Фадеева Л. В. Апозиопеизм как стилистическое средство редукции синтаксической структуры предложения в современном немецком языке / Л. В. Фадеева // Вестник Московского городского педагогического университета. — 2016. — № 4. — С. 67–75. — (Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование»).
6. Фадеева Л. В. Структурно-семантическая характеристика приложения в современном немецком языке / Л. В. Фадеева // Вестник МГИМО-Университета. — 2011. — № 2 (17). — С. 221–225.
7. Фадеева Л. В. Типология диалогических дискурсов и их экспериментальное исследование в современной лингвистике / Л. В. Фадеева // Культура как текст : сб. науч. ст. — М. : Институт языка РАН. — Смоленск : СГУ, 2008. — Вып. 8. — С. 160–170.
8. Фадеева Л. В. Методические принципы изучения устной речи / Л. В. Фадеева // Слово немецкое и русское: аспекты изучения : мат-лы Междунар. конф., посвящ. юбилею проф. В.Д. Девкина (27–28 октября 2005 г.). — М. : Прометей, 2005. — С. 362–366.
9. Ширяева Н. В. Ментальное и эмоциональное восприятие комических текстов посредством активизации целевых лингвокогнитивных механизмов в обиходно-разговорном и игровом дискурсах / Н. В. Ширяева // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе : мат-лы ежегод. Междунар. конф. — М. : РУДН, 2015. — С. 151–156.
10. Шубина Э. Л. Конструкции типа *eine Tasse heißer Kaffee* и *eine Art universelle Sprache* в их отношении к литературной норме немецкого языка / Э. Л. Шубина // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2005. — № 4. — С. 70–73.
11. Яковлева Т. А. Концепции полисемии в современной лингвистике / Т. А. Яковлева // Филологические науки : сб. науч. тр. — М. : МГИМО, 2005. — № 21 (37). — С. 97–106.

References

1. Admoni V. G. *Puti razvitija grammaticheskogo stroja v nemeckom jazyke* [Ways of development of the grammatical structure in German language]. Moscow, Vysshaja shkola publ., 1973, 173 p.
2. Vostrikova T. I. *Professional'no-pedagogicheskij dialog kak rechevoj zhanr* [Professional and pedagogical dialogue as a speech genre]. *Russkij jazyk v shkole* [Russian language at school], 2008, no. 7, pp. 6–12.
3. Devkin V. D. *Nemeckaja razgovornaja rech': Sintaksis i leksika* [German spoken language: Syntax and vocabulary]. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija publ., 1979, 257 p.
4. Minaeva Ju. V. *Kommunikativno-pragmaticheskaja specifika predlozhenij vstavnyimi komponentami v sovremennom nemeckom jazyke* [Communicative and pragmatic specificity of the sentences by the inserted components in the modern German language]. *Jazyk, kul'tura, kommunikacija: izučenie i obučenie* [Language, culture, communication: studying and teaching]. Orel, OGU publ., 2016, pp. 227–231.
5. Fadeeva L. V. *Apoziopeza kak stilisticheskoe sredstvo redukcii sintaksicheskoj struktury predlozhenija v sovremennom nemeckom jazyke* [Aposiopesis as a stylistic means of a reduction syntax sentence structure in modern German]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogičeskogo universiteta* [Bulletin of Moscow City Pedagogical University], 2016, no. 4, pp. 67–75. (Serija: «Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoe obrazovanie» [Series: "Philology. Theory of language. Language education"]).
6. Fadeeva L. V. *Strukturno-semanticheskaja harakteristika prilozhenija v sovremennom nemeckom jazyke* [Structural and semantic characteristics of the application in the modern German language]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Vestnik MGIMO-University], 2011, no. 2 (17), pp. 221–225.
7. Fadeeva L. V. *Tipologija dialogičeskikh diskursov i ih jeksperimental'noe issledovanie v sovremennoj lingvistike* [Typology of dialogical discourses and their experimental study in modern linguistics]. *Kul'tura kak tekst* [Culture as text]. Moscow, Institut jazyka RAN publ. ; Smolensk, SGU publ., 2008, issue 8, pp. 160–170.
8. Fadeeva L. V. *Metodicheskie principy izučenija ustnoj reči* [Methodical principles of studying oral speech]. *Slovo nemeckoe i russkoe: aspekty izučenija* [The word German and Russian: aspects of the study]. Moscow, Prometej publ., 2005, pp. 362–366.
9. Shirjaeva N. V. *Mental'noe i jemocional'noe vosprijatie komičeskikh tekstov posredstvom aktivizacii celevyh lingvokognitivnyh mehanizmov v obihodno-razgovornom i igrovom diskursah* [Mental and emotional perception of comic texts through the enhancement of the target linguistic and cognitive mechanisms in everyday conversational games and discourse]. *Professional'no orientirovannoe obučenie inostrannomu jazyku i perevodu v vuze* [Professionally oriented teaching of foreign language and translation in high school]. Moscow, RUDN publ., 2015, pp. 151–156.
10. Shubina Je. L. *Konstrukcii tipa eine Tasse heißer Kaffee i eine Art universelle Sprache v ih otnoshenii k literaturnoj norme nemeckogo jazyka* [The structure of the type eine Tasse Kaffee heißer Art and eine universelle Sprache in their relation to the literary norm of the German language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University], 2005, no. 4, pp. 70–73.
11. Jakovleva T. A. *Koncepcii polisemii v sovremennoj lingvistike* [The concept of polysemy in modern linguistics]. *Filologičeskie nauki* [Philological science]. Moscow, MGIMO publ., 2005, no. 21 (37), pp. 97–106.